

А.П. Рифтин

**Старо-вавилонские
юридические и
административные
документы в собраниях
СССР**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 902
ББК 63.4
А11

А.П. Рифтин
A11 Старо-вавилонские юридические и административные документы в собраниях СССР / А.П. Рифтин – М.: Книга по Требованию, 2021. – 265 с.

ISBN 978-5-458-23037-7

Настоящая работа содержит публикацию 147 документов - юридических и административных - эпохи 1-й вавилонской династии (2057-1758 до н. э., по Weidner'y), хранящихся в музее Ленинградского отделения Института истории АН СССР, Государственном Эрмитаже и Московском Музее изобразительных искусств. Репринтное издание по технологии print-on-demand с оригинала 1937 года

ISBN 978-5-458-23037-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящая работа содержит публикацию 147 документов — юридических и административных — эпохи 1-й вавилонской династии (2057—1758 до н. э., по Weidner'y), хранящихся в музее Ленинградского отделения Института истории АН СССР, Гос. Эрмитаже и Московском Музее изобразительных искусств.¹ Большинство из них происходит из Ларсы, незначительное число из Сиппара (№№ 22а; 39; 48) и Дильбата (№№ 4; 26; 37; 38; 40), один документ из Казаллу (№ 44). Происхождение ряда памятников, к сожалению, мне не удалось установить. Издавая эти тексты, я давал прежде всего автографи, транскрипцию, перевод и примечания к тексту. Обработка публикуемого материала выяснила, что последний содержит ряд новых данных, например по истории (о государственном образовании с правителем Сумунумхим, о времени падения Ларсы, новую дату Хаммураби), по юридической терминологии, по планированию хозяйства, по типу некоторых документов. Ряд документов — уники, неизвестные мне по доступным мне изданиям, с целым рядом любопытных подробностей — таковы все процессы (№№ 46—48) и т. д.

В связи с тем, что весь этот материал представляет интерес не только для специалиста — ассириолога и историка права древнего Востока, я счел целесообразным снабдить издание общим введением о частно-правовых документах, а также вводными статьями к отдельным категориям документов с краткой характеристикой их важнейших черт, взяв за образец работу Schorr „Urkunden des altbabylonischen Zivil- und Prozessrechts“. Издание сумеет использовать историк, историк права, источниковед, экономист и историк-студент, который интересуется вавилонской культурой, одной из великих культур древности. Не будучи специалистом по истории права и источниковедом, при классификации документов, которую для данной работы я не считаю вопросом принципиальной важности, я исходил из деления, проведенного Koschaker'ом в *Hammurabi's Gesetz*, Bd. VI. Равным образом при составлении введения и вводных статей я брал материал из работ Koschaker'a, San Nicolò и Schorr, как это указано в соответствующих примечаниях. Все вводные статьи к отдельным кате-

¹ Принадлежность к собранию того или другого музея указана в издании рядом с номером. № 22а дан только в транскрипции, а тексты №№ 69, 117, 118, 120, 136, 137, 138, 140, 145, 146 даны только в копии.

гориям документов построены по одному типу, за исключением статьи к купчим, где отступление вызвано характером самих памятников. Примечания к текстам содержат необходимые сведения для понимания текста, указания на параллели, анализ терминов и т. п. Ряду документов-уник, оказавшихся в наших коллекциях, посвящены отдельные статьи.

Транскрипция сделана на основании Thureau-Dangin „*Les Homophones Sumériens*“. Шумерийские идеограммы в аккадском тексте выделены латинским курсивом. Лакуны отмечены квадратными скобками, дополнения по смыслу — круглыми. Копируя тексты, я старался сохранить все палеографические особенности. Индекс собственных имен завершает издание.

В заключение не могу не упомянуть здесь с особой теплотой покойных уже ныне акад. Н. Я. Марра и проф. В. К. Шилейко, у которых я учился и которые определили мой путь, как специалиста. Неменьшую признательность я должен выразить акад. П. К. Коковцеву, акад. И. Ю. Крачковскому и акад. И. И. Мещанинову за все то, что я получил от них, начиная со студенческой скамьи.

Моя благодарность принадлежит также дирекции Гос. Эрмитажа и Московского Музея изобразительных искусств за любезное разрешение опубликовать материалы их собраний. Особенно же я благодарен администрации и сотрудникам б. Института книги, документа и письма, ныне Ленинградского отделения Института истории, в особенности акад. А. С. Орлову, а также С. А. Аннинскому, С. Н. Валку, Р. М. Тонковой, Ю. Я. Перепелкину и А. С. Емельянову, которые постоянно помогали мне и оказывали исключительное внимание моей работе. Хочу отметить неизменную любезность С. Н. Валка и И. И. Яковкина, советами которых я пользовался когда подготавливал это издание.

Декабрь 1934 — Март 1937 г.

ВВЕДЕНИЕ

ЧАСТНО-ПРАВОВЫЕ ДОКУМЕНТЫ ПЕРВОЙ ВАВИЛОНСКОЙ ДИНАСТИИ

ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ РАМКИ¹

Вавилония — греческий термин — охватывала пространство, примерно, от современного Багдада до Персидского залива, который в древности на 100 километров вдавался вглубь страны. Она разделялась самими жителями страны на северную и южную части. Южная, простиравшаяся приблизительно от залива и до древнего Исына, называлась Шумером, а северная Аккадом. Важнейшими городами Шумера, с которыми нам придется встречаться ниже, были в направлении с юга на север: Ур (современный Muḳajjar), Урук (совр. Warka), Ларса (совр. Senkereh), Куталла (совр. Tell Šifr), Лагаш (совр. Tello), Умма (совр. Ġôḥa), Шуруппак (совр. Fâra), Адаб (совр. Bismaja), Ниппур (совр. Nuffar), Марад (совр. Wonnet Sa'dûn) и Исин.

Для Аккада, северной части Вавилонии, укажем следующие города в направлении с севера на юг: Сиппар (совр. Abû-Habba), двойной город Упи-Ақшак (совр. Tâḳ-i-kisra), Куту (совр. Tell Ibrâhîm), Киш (совр. Tell-el-Oheimir), Вавилон (Bâb-ili, севернее совр. Hille) и Дильбат (совр. Tel Dêlem).

ХРОНОЛОГИЯ

Эпоха, к которой относятся наши документы, носит название старовавилонской или эпохи первой вавилонской династии. Этой династии, состоявшей из 11 царей, удалось объединить северную и южную Вавилонию в одно государство, правда ненадолго, ибо через сорок лет после шестого и самого знаменитого представителя этой династии — Хаммураби — начался распад этого объединения. Хронологические рамки первой вавилонской династии не установлены точно, и существуют различные предположения по этому вопросу. Вот года правления одиннадцати царей

¹ См. Meissner. В и А I. стр. 8 и сл.

первой вавилонской династии, предложенные Meyer и Kugler'ом,¹ Weidner'ом,² Thureau-Dangin³ и Fotheringham'ом:⁴

Имена царей	Года правления	Meyer-Kugler	Weidner	Thureau-Dangin	Fotheringham
1. Sumu-abum	14 лет	2049—2036	2057—2044	2105—2092	2169—2156
2. Sumu-la-el	36 „	2035—2000	2043—2003	2091—2056	2155—2120
3. Sabium	14 „	1999—1986	2007—1994	2055—2042	2119—2106
4. Apil-Sin	18 „	1985—1968	1993—1976	2041—2024	2105—2088
5. Sin-muballit	20 „	1967—1948	1975—1956	2023—2004	2087—2068
6. Hammurabi	43 „	1947—1905	1955—1913	2003—1961	2067—2025
7. Samsuiluna	38 „	1904—1867	1912—1875	1960—1923	2024—1937
8. Abi-ešuh	28 „	1866—1839	1874—1847	1922—1895	1986—1959
9. Ammiditana	37 „	1838—1802	1846—1810	1894—1858	1958—1922
10. Ammizaduga	21 „	1801—1781	1809—1789	1857—1837	1921—1901
11. Samsuditana	31 „	1780—1750	1788—1753	1836—1806	1900—1870

Одновременно с 1-й вавилонской династией, пока шла борьба за объединение севера и юга Вавилонии, правили как в Шумере, так и в Аккаде другие династии, из которых прежде всего здесь нужно упомянуть о династии г. Ларсы. 14 ее царей правили с 2187 по 1926 г. до н. э., по Weidner'у.⁵ Тремя последними царями этой династии были: 1) Šilli-Adad, который правил 1 год — 1998, 2) Warad-Sin — 1997—1986 гг. и 3) Rim-Sin — 1985 — 1925 гг. Последний царь этой династии — Rim-Sin — был побежден Hammurabi, а Ларса подверглась ограблению.⁶ Далее следует упомянуть также первую династию Исины, 15 царей которой правили с 2186 по 1961 г. Последний царь этой династии, Dāmīk-ilīšu, был свергнут Rim-Sin'ом в 30 году царствования последнего. Непосредственно этим двум династиям предшествует 3 династия Ура, господствовавшая с 2294 по 2187 г.

Примечания

¹ См. E. Meyer, *Die ältere Chronologie*, стр. 25.

² См. Weidner у Meissner В и А II, стр. 446.

³ См. RA XXIV, стр. 197 и сл.

⁴ Цитировано по Meyer, цит. соч.

⁵ См. Meissner, цит. соч., стр. 445 и сл. Все даты ниже даны по Weidner'у.

⁶ См. № 121 нашего издания, где впервые устанавливается, что Ларса пала до 30 числа шестого месяца последнего года Rim-Sin'a.

К ПРОИСХОЖДЕНИЮ ВАВИЛОНСКОГО ЧАСТНО-ПРАВОВОГО АКТА

Классовое общество возникло в Месопотамии в эпохи, предшествующие третьему тысячелетию до н. э., и к началу указанного тысячелетия

достигло относительно высокой ступени развития. Оно вызвало к жизни систему частно-правовых отношений и обусловило также быстрое развитие письма.

На основании анализа юридических терминов, дошедших до нас из третьего тысячелетия, как напр., шумер. „māš“ ‘козленок’ → ‘процент’, „ib-ta-è-a“ ‘он вывел’ → ‘арендовал (землю)’ и ряда других, мы можем предположить, что первоначально объектом частно-правовых отношений в те отдаленные от нас эпохи было лишь движимое имущество, а, следовательно, недвижимое имущество вошло в оборот позднее, как результат дальнейшего развития экономики на более высокой ступени развития общества. И неподлежит никакому сомнению, что все эти частно-правовые сделки совершались устно перед свидетелями, как это имело место еще в третьем тысячелетии, а для купли-продажи движимого имущества, кроме рабов, было общим правилом и для последующих столетий.

Однако развитие экономики и права, в частности, в связи с вхождением в оборот недвижимого имущества, повидимому, еще до начала третьего тысячелетия обусловили потребность и обычай фиксировать письменно заключение правовой сделки.¹

Древнейшие из известных мне документов — купчие² — восходят к первой четверти третьего тысячелетия и были найдены в Лагаше и Шуруппаке.³

Вот, например, купчая из Лагаша, изданная в VS XIV № 144.⁴

А.	I 1 igi-nu-duš	Одного „igi-nudu“
	2 nigìn-mud	у Niginmud,
	3 nu-sar-šè	садовника,
	4 bār-nam-tar-ra	Barnamtarra
	5 e-šè-šám	купила.
	II 1 níg-šám-ma-ni	Его (продавца) цену,
	kù 15 gìn-kam	15 сиклей серебра,
	2 nigìn-mud	Niginmud’у,
	3 nu-sar-ra	садовнику,
	4 bār-nam-ta[r-r]a	Barnamtarra
	5 e-na-lá	отвесила.
О.	III 1—IV 2 —перечень 5 лиц с обозначением их должностей.	
	3 lú-ki-inim-ma-bi-me	Это — свидетели.
	6 (год Lugalanda).	

В других купчих бывает иная схема, а именно: на первом месте стоит цена объекта⁵ или покупатель,⁶ свидетели в середине, а покупатель в конце акта.⁵

В доступной мне литературе я не встретил указаний относительно происхождения формуляра этих древнейших документов. Я считаю, однако, что происхождение его может быть выяснено, если мы обратимся к документам храмовой и дворцовой отчетности. Последние нам хорошо изве-

стны не только из эпохи, современной древнейшим купчим, но из еще более ранних эпох, входящих уже в четвертое тысячелетие до н. э.⁷ Обследование их форм, современных нашим купчим, показывает, что из лагашских документов, касающихся расхода, а эти есть ведущая разновидность форм отчетности,⁸ можно установить схему, которая лежит в основе всех расходных форм отчетности, подчеркивающих ответственность производящего расход.

В качестве образца я беру лучше изученные документы из Лагаша, современные купчим, простейшего типа, фиксирующие выдачу чего-либо одному лицу. На основании таких документов составлялись уже сводные, охватывавшие расход больших количеств одного или различных объектов за различные промежутки времени и с перечнем многих лиц. Но и в этих документах схема по существу та же самая, что и в простейших, равно как та же схема лежит в основе документов, фиксирующих выдачу содержания из храма и дворца многим лицам. Необходимо отметить, что документы отчетности из Шуруппака дают более примитивную схему, чем документы из Лагаша, а поэтому, несомненно, древнее эпохи Лугаланды-Урукагины.

Вот перевод и транскрипция VS XIV № 4.

А. I 1 še gur sag-gál	21 gur sag-gál ячменя,
2 še numun še	семена (и) ячмень
— anšu kú-dè	для прокорма ослов,
II 1 á-ni-kur-ra	Anikurr'e,
2 sag-apin-ra	пахарю,
3 itu gud-du-ne-sar-a	в месяц Guddunesar
О. I 1 en-ig-gal	Eniggal,
2 nu-banda	управляющий,
3 ganun-bíl-ta	из нового амбара
4 e-na-ta-gar	выдал ему.

В этом документе — а таких десятки — на первом месте, естественно, стоит объект расхода и его определения. На втором — лицо, получающее объект, на третьем — лицо, производящее расход и на четвертом — обозначение самого акта выдачи. Вариантом, столь же частым, как и первая форма, является следующий текст, в котором переставлены второй и третий пункты схемы: сначала стоит производящий расход, а после него получающий.

Беру в качестве образца VS XIV № 27.

А. I 1 — II 1 перечень объектов выдачи	
2 en-ig-gal	Enigal,
3 nu-banda	управляющий,
4 lugal-gab	Lugal-gab'y,
5 guda d'ba-ba ₆	жрецу для помазания «Baba
О. I 1 e-na-sum	отдал ему.

Нетрудно убедиться, что следующая запись есть лишь разновидность предыдущей. Она опубликована только в транскрипции с примечаниями у Deimel ŠGr., стр. 173 (VAT 4434). Ср. также Никольский, Древности, III, 2, № 293.

Л. I 1	10 gín kù-luḥ-ḥa	10 сиклей чистого серебра,
2	1 gán še-sar-a	1 ikū поля, засеянного ячменем,
3—II 4	—перечень различных продуктов	
5	níg-šám	цена
III 1	lugal-níg-ga-ni?	Lugalniggani?
2	gala-kam	храмового певца.
3	bár-nam-tar-ra	Barnamtarra
O. IV 1	dam-lugal-an-da	жена Lugalanda
2	ensi lagaš ^{ki} -ka-gé	правителя Lagaš'a
V 1	ne-sag	Nesag'y,
2	ab-ba-ni	его отцу,
3	é-gal-ta	из дворца
4	e-na-sum	отдала ему.
		6 (год Lugalanda).

И в этом, крайне важном для нас документе, на первом месте стоит объект расхода с его определением (цена L.), далее лицо производящее расход, затем получатель и, наконец, название акта выдачи. Из самого существа дела, постановки отчетности в большом учреждении, каким являются храм и дворец, оперировавшие большими массами различных объектов и большим количеством людей в своей хозяйственной деятельности при постоянстве статей расхода, вытекают основные черты схемы документа. Так как центр тяжести лежал на объекте, то он стоит в начале документа. В силу того, что производящий расход несет ответственность, он подчеркнут в акте выдачи, он является главным действующим лицом. Из того, что ведение отчетности было сосредоточено в руках писцов, было оторвано от лиц, производящих расход, вытекает и объективная стилизация документа: он написан от третьего лица, объективно.

Если сопоставить указанные выше формы расходной отчетности в приведенной ранее купчей и подобными ей по схеме, то, мне кажется, не остается сомнений в том, что исходным моментом для построения формуляра купчих послужили именно эти формы отчетности. Но и те купчие, которые имеют в начале цену объекта, а не обозначение самого объекта, восходят, как это показывает запись купчей сделки VAT 4434, по существу к той же схеме.⁹

Являясь лишь исходным моментом, при оформлении купчей сделки схема меняется, приобретает клаузуальный состав, характерный для этой категории сделок. Естественно, что существует сразу же несколько вариантов — объект в начале, цена или покупатель, — указывающих

на приспособление, на жизнь в новой функции. Естественно также, что эти варианты существуют долгое время не только между различными городами, но и в пределах одного и того же Лагаша, например, и касаются, понятно, и всех остальных клаузул купчих. Единообразие наступает только во время 3-й династии Ура, и купчие этой эпохи, несмотря на наличие новых клаузул, возникших в результате развития права и экономики, объективно стилизованы, имеют объект на первом месте, подчеркивают роль покупателя, точно так же как и в эпоху 1-й вавилонской династии.¹⁰

Одновременно я считаю, что документы отчетности, фиксирующие выдачу, за которую несет ответственность берущий, стали исходным моментом для построения заемных. Простейшую форму таких документов отчетности мы находим, например, в VSXIV 83 или Никольский, т. III, 2, № 127 и *passim*. Схема этих документов такова: 1) название объекта, 2) имя берущего, 3) обозначение действия ('взял'). Она, несомненно, лежит в основе заемных, например, 3-й династии Ура¹¹ и более поздних эпох, где объект стоит на первом месте, должник выступает как действующее лицо, а обозначение действия на последнем месте.

По существу мы имеем дело с теми же чертами отчетного документа, который лег в основу формуляра купчих. Необходимо прибавить, что с течением времени эта схема, повидимому, из купчих и заемных была распространена на все категории частно-правовых документов, которые и сохранили ее вплоть до ново-вавилонского времени.

Если вспомнить, что дата имела уже в документах отчетности, то, собственно, присоединение свидетелей и дает нам основную схему.¹² Частно-правовой документ, с чертами, о которых мы говорили выше, может быть охарактеризован, как объективно стилизованный реферат о сделке перед свидетелями.¹³ Следует указать, однако, что в эпоху 3-й династии Ура письменное фиксирование сделки не было обязательным и не было еще выработано специальных форм документа, кроме, пожалуй, купчих и заемных. Если возникала потребность, в силу тех или иных причин, подтвердить и удостоверить сделку, заключенную устно перед свидетелями, то это происходило перед судьями и фиксировалось в форме документа, носившего название „di-tilla“ 'решенное правовое дело'.¹⁴

Десятки таких „di-tilla“ дошли до нас от этой эпохи. Повидимому, дифференциация отдельных типов документа, выработка терминологии¹⁵ происходит в эпоху династии Исына и Ларсы, и в начале 1-й вавилонской династии перед нами встает совершенно законченная и выработанная система договора. Отдельные категории договоров четко отграничены друг от друга по правовым признакам. Эти документы свидетельствуют об очень развитой системе права, о высоко стоящей юридической технике, о специальных юридических познаниях юристов.¹⁶ Все это вместе взятое результат широкого и оживленного обмена между отдельными городами и частями государства, возникновения многочисленных кредитных

операций, развития ростовщичества, широкого отчуждения недвижимого имущества и т. д. в рамках классового общества этой эпохи, великолепным памятником которого является кодекс законов, составленный при Хаммураби.¹⁷

Примечания

- ¹ San Nicolò, Beiträge, стр. 4.
- ² До начала 1-й вавилонской династии мне доступны лишь документы шумерийского юга Вавилонии, который имел ведущее значение в жизни Месопотамии третьего тысячелетия и ранее и под влиянием которого находился семитический север.
- ³ Для Лагаша см., напр., VS XIV №№ 141 и 144; RTC № 16—18; для Шуруппака RTC № 13—15 и Deimel, Wirtschaftstexte aus Fara №№ 30—42.
- ⁴ См. ZAXXXI, стр. 163 и сл.
- ⁵ См., напр., указанные купчие из Шуруппака.
- ⁶ См. RTC № 17.
- ⁷ См. OECT VII.
- ⁸ О том любопытном факте, что отчетность во всем третьем тысячелетии и далее в эпоху 1-й вавилонской династии есть по преимуществу отчетность расхода, я собираюсь написать особо. Здесь я не вхожу в подробности рассмотрения вариантов, которые приводятся ниже, так как считаю, что для моей задачи это не имеет значения.
- ⁹ В купчих из Шуруппака, недостаточно еще изученных, только № 31 издания Deimel⁹ приближается несколько по схеме к купчим из Лагаша, так как в этом документе на первом месте стоит цена объекта, далее следует продавец и покупатель, а на последнем месте стоят свидетели. Все же остальные документы как правило построены так: на первом месте цена объекта, далее продавец и его родичи, получающие вознаграждение, затем свидетели, после которых стоит иногда писец, получающий некоторую плату, и, наконец, покупатель. После имени покупателя в некоторых купчих стоит пометка: „bal NN“, которую я, следуя Thureau-Dangin, RTC, p. II, понимаю как „время правления NN“, и вижу в ней дату. Интерпретация „bal“, предложенная Deimel в LAK, S. 3, мне кажется мало вероятной. Исключительная лаконичность купчих из Шуруппака стоит в тесной связи с неразвитой еще формой отчетности из этого же города. Я считаю, однако, что, как и в Лагаше, схема отчетности и здесь лежит в основе купчих, ибо объясняет постановку цены объекта на первом месте, и объективный характер документа и т. д.
- ¹⁰ См. San Nicolò, SAKT, стр. 34 и сл.
- ¹¹ См., напр., Huber, Hilp. An. Vol., стр. 199 и сл.
- ¹² Приложение печати не было обязательным ни в эту эпоху, ни позднее.
- ¹³ San Nicolò, Beiträge, стр. 151.
- ¹⁴ См. Koschaker, RSGH, стр. 154, прим. 14.
- ¹⁵ Терминология договоров, происходящих из юга Вавилонии в эпоху 1-й династии, отличается в некоторых случаях от терминологии северновавилонских. Ср. „kīptum“ — „беспроцентный заем“ — на юге, „hubutatum“ в том же значении — главным образом на севере, далее „tappilātum“ ‘доплата’ (при мене) — на юге, „nīplātum“ ‘доплата’ — на севере. Кроме того, терминология К. Ё. не всегда совпадает с терминологией документов или иногда совпадает с северными, а иногда с южными. Публикуемые мною теперь документы этой эпохи привносятся кое-что новое в этом отношении. Я имею в виду термин „zubullū“ свадебный подарок (отцу невесты со стороны жениха), который впервые встретился в документах первой династии. К. Ё. в этом же значении употребляет термин „biblum“. См. № 48 настоящего издания. Далее „ina kāti šabātu“ ‘схватить в руку (кого-либо краденое)’ встречалось только в К. Ё., документы же давали „ina kāti kašādu“. Изданный мною документ из Ларсы времени Rīm-Sin'a (см. № 46), т. е. до составления

К. Н., употребляет тот же термин, что и К. Н. Последний, как это доказал Koschaker в RSGH, объединил две системы права — южную шумерийскую и северную — семитическую, поэтому терминология и того и другого права оказалась собранной в кодексе. См. теперь также интересную работу Oppenheim'a в WZKM, XI, стр. 181 и сл.

¹⁶ San Nicolò, Beiträge, стр. 176. Повидимому, в эту эпоху была создана и юридическая серия „ana ittišu“ (Landsberger u Eilers в OLZ, 1931, Sp. 925 и Anm. 3), содержащая правовые обороты и клаузулы договоров в помощь писцам, правовые познания которых, повидимому, не отличались особенной глубиной. Как показывает, однако, законодательная деятельность царей, в особенности же составление К. Н., в окружении царя находились специалисты-юристы. См. San-Nicolò, цит. соч., стр. 111 и сл.

¹⁷ Данные для социально-экономической характеристики этой и предшествующих эпох см. в последних работах Струве (в Известиях ГАИМК, вып. 77 и 97, Л., 1934 и Сборник в честь С. Ф. Ольденбурга, стр. 495 и сл.), где привлечен обширный материал и богатая литература. Я считаю, что автору удалось поколебать теорию феодализма на почве древнего Востока и привести данные, говорящие о большем значении рабства, чем это предполагалось раньше.

ЗНАЧЕНИЕ ДОКУМЕНТА

Характеристика частно-правового документа, как объективно стилизованного протокола о сделке перед свидетелями, заставила исследователей прийти к выводу, что по своему происхождению он является „potitia“, „Beweisurkunde“, т. е. таким документом, который удостоверяет и делает более доказательным правовую сделку, законченную до составления документа.¹ Несомненно, однако, что на рубеже третьего и второго тысячелетий до н. э. документ приобретает черты диспозитивного документа, т. е. такого документа, который своим составлением участвует в осуществлении самой правовой сделки в силу предписания закона или уговора контрагентов. Именно уговор партий, которые делали удостоверение составной частью правовой сделки, был прежде всего основой для возникновения диспозитивного документа.²

В эту же эпоху мы видим также, как диспозитивный характер документа, основанный на уговоре сторон, становится таковым и в силу предписания закона фиксировать письменно правовую сделку.³

Это требование письменно фиксировать правовую сделку было связано с тем, что документ стал одним из важных доказательств в процессе в результате развития экономических и правовых отношений в эту эпоху.⁴

С диспозитивным характером документа связан и вопрос о роли документа для осуществления зафиксированного в нем права. Такая связь между правом и документом может быть указана для нашей эпохи на следующем примере: согласно свидетельству документов при покупке недвижимого имущества покупателю передавались все документы, которые касались прежних отношений владения данной недвижимостью.⁵

Однако эта связь не зашла настолько далеко, чтобы образовались „документы на предъявителя“. Наличие в заемных клаузулах, 'носителю